

Рецензия на рукопись «Переславль-Залесский», автор В. Куропатов, 32 с.

Вступительная часть рукописи повествует о значении Переславля-Залесского, его особенностях исторических и географических, скупо знакомит с сегодняшним днём города и сразу переходит в рассказ о проспекте Мира, Ярославском шоссе, перескакивает в Мытищи и заканчивается упоминанием о кольцевой автомобильной дороге.

Если можно согласиться с конспективным приёмом подачи материала, как это и требуется для предварительных так называемых намёток будущего рассказа экскурсовода экскурсантам, то конструктивное построение вступления и некоторые приведённые данные заставляют желать лучшего.

Вот примеры. Автор пишет: «Мы поедem по проспекту Мира...» и далее перекидывается на владения Кучки (нынешняя улица Дзержинского), неизвестно зачем упоминает о Сретенских воротах и о пожаре 1812 года на Сретенке. Всё это совершенно лишнее. Уж если говорить о прошлом Проспекта Мира, то надо упомянуть о Мещанских улицах.

Стилистически очень неудачны тезисы рассказа о Ярославском шоссе. Если автор о торговом значении дороги говорит в прошедшем времени, то о богомольцах и духовенстве, строящем вдоль дороги часовни, почему-то переходит на настоящее время, как будто это происходит сейчас, причём только в конце абзаца можно догадаться, что притягательной силой служил Троицкий монастырь. Неудачно выражение, что проспект вырастает в полотно дороги.

Как известно, МКАД находится по маршруту в районе посёлка Перловка. Но автор неизвестно почему относит Мытищи к одному из районов Москвы — «в недалёком прошлом подмосковный город». И после Мытищ уже минует «кольцевую автостраду, новую границу Москвы», не сказав об этом замечательном сооружении больше ни слова. А МКАД всегда интересует экскурсантов и заслуживает краткого, но исчерпывающего рассказа о ней и её значении.

Обрывая свой рассказ на кольцевой дороге, автор сразу начинает говорить о Загорске.

Если нигде ничего в рукописи не говорится об истории дороги, о ямской службе на Руси (Ямской приказ), о первой государственной почте, которую начали гонять именно по Архангельскому направлению (указ 1693 года), то, может быть, это и не большое упущение, хотя транспортная служба древней Руси свидетельствует о большой культуре того времени, то совершенно непонятно, как будет себя чувствовать автор, если его спросят, подъезжая к Пушкину: что это за место, почему оно так называется, что это за живописная церковь на горе, чем интересен этот подмосковный город? То же можно сказать о Братовщине, Рахманове, реке Воре, селе Воздвиженском, мимо которых пройдёт автобус.

Говоря о Загорске, автор утверждает, что «в годы Советской власти город помолодел и похоршел». Автор поддался штампу, трафарету. В том-то и дело, что до советской власти это не город был, а подмонастырный торгово-кустарный посад Дмитровского уезда, вся жизнь которого была переплетена с паутиной мракобесия лавры. Городом-то Сергиев стал именно при Советской власти, и коренным образом изменил свой облик.

Автор совершенно не раскрыл лица Троице-Сергиевой лавры, противоречивость её истории и внутреннего содержания: оплот господствующей формы идеологии — и культурный очаг своего времени; крупнейший феодал и эксплуататор — и апологет русского национального единства; банкир-ростовщик, тюремщик — и активный борец с врагами страны. Нет ни слова об основателе

монастыря и его роли в истории, также сложной и противоречивой. Не раскрыта причина создания изумительного архитектурного ансамбля (могущество церкви, первостепенное значение лавры для авторитета поддерживаемых ею царей, тесная связь между царями и церковью). Ни слова нет о сегодняшнем дне лавры, продолжающей оставаться магнитом для верующих, о реакционной роли религии. Сведения об архитектурном ансамбле лавры очень скупы.

Словом, рассказ о Загорске требует коренной переделки.

Автор ни слова не говорит о дороге из Загорска до Переславля-Залесского. А здесь следовало бы рассказать о красотах дороги, о живописных отрогах Клинско-Дмитровской гряды, через которые идёт дорога, прямая, как стрела, подымаясь своеобразной лестницей.

Неизбежны будут вопросы о населённых пунктах — селе Новом, Глебовском и других. Они заслуживают того, чтобы о них рассказать, так как на их примере можно раскрыть исторические решения партии по сельскому хозяйству за последние 10 лет.

К рассказу о часовне Крест (с. 5) следует добавить, что выдавший виды старый памятник 18 июля 1963 года стал свидетелем незабываемого торжества — встречи трудящихся Ярославской области и Переславского района с первой в мире женщиной-космонавтом Валентиной Владимировной Терешковой.

Рассказ о Переславле-Залесском, по установившейся традиции, начинается с известной цитаты из дневника Александра Николаевича Островского. В этом повинен некоторым образом автор настоящей рецензии, включив её в свою статью «Переславль-Залесский» в путеводителе по древним русским городам в 1958 году. Тогда она ещё как-то звучала. С тех пор, однако, многое изменилось. Прежде всего та точка, с которой любовался озером великий драматург, стала в городе, а не в 2 км от него. А главное, изумительный пейзаж сейчас скрыт многоэтажными домами. Практика показала, что об озере лучше всего рассказывать с высокого берега усадьбы Ботик. Следовательно, туда надо перенести и большинство текста с. 6—8 рукописи. Вообще, вызывает сомнение остановка у так называемой «заставы» и показ кусков панорамы города и озера. Сейчас это сопряжено с некоторыми трудностями.

Но уж если останавливаться, то рассказывать следует очень коротко не о Клещине, Александровой горе и Синем камне, а о самой панораме, её живописности и о городе, предупредив, что с его историей знакомство начнётся с Красной площади. Может быть, тут и рассказать о Фёдоровском монастыре, текст о котором на с. 9 вполне удовлетворяет.

Рассказ о Данилове монастыре очень растянут. Его следует несколько перестроить, убрав из него строки о фальсификации мощей, которые сильнее зазвучат в музее, где «человеческие весьма распавшиеся кости» экспонируются. Но стоит добавить, как монастырь увеличивал свои владения. Об этом смотреть Труды Переславль-Залесского историко-художественного и краеведческого музея, XII выпуск, с. 9 (есть в библиотеке экскурсионного бюро).

Рассказ о конспиративной квартире несколько краток, но ввиду отсутствия литературы рекомендую автору обратиться к рецензенту за личной консультацией. То же относится к главе рукописи «Райком КПСС», для ознакомления с малоизвестными источниками.

Глава «Красная площадь» своим доминантом имеет Александра Невского. Между тем главное и бросающееся в первую очередь в глаза вступивших на площадь — Спасо-Преображенский собор и земляные валы за ним. Однако автор этим замечательным сооружениям отводит страницы после панегирика Александру Невскому. Это совершенно неправильный приём, отдающий теми ошибками историков, которые были у них до XX съезда КПСС.

Прежде чем начать речь о выдающемся деятеле прошлого, переславце Александре Ярославиче, следует рассказать историю Переславля-Залесского, сжато, но подробно, не забыв о производительных силах края — как источнике быстрого роста и значения города, как ступени к великому княжению во Владимире и ко княжению в Новгороде. Необходимо подчеркнуть роль города в истории страны, его связи с Москвой. Уже после этого подробно рассказать о соборе — как первом каменном сооружении, появившемся здесь. Автор хорошо раскрыл его на с. 16 рукописи, но и тут не для изменения текста, а для более глубокого знакомства с предметом автору следует посмотреть книги: а) Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XV вв., т. 1, XII столетие. М., 1961 г., с. 77—90. б) Чиняков А. Г. Архитектурный памятник времени Юрия Долгорукого. «Архитектурное наследие», выпуск 2. М., 1952 г., с. 43—66. Вот после рассказа о соборе и начать о Красной площади — как центре политической жизни города и края, включив сюда и Александра Невского.

Понятно, что автору негде взять факты для истории Красной площади, так как они публиковались в малодоступных изданиях. Поэтому автору рекомендуется обратиться к рецензенту за этими материалами.

Следует приветствовать инициативу автора, который собирается отвезти экскурсантов в Никитский монастырь. Дельно и хорошо разработан рассказ об особенностях этого уникального архитектурного ансамбля, которому в этом году исполняется 400 лет. Но если этот рассказ будет доведён до слушателей в стенах монастыря, его следует дополнить антирелигиозным содержанием (личность Никиты столпника, фетиш с его веригами, безобразия архимандритов Андрея Перхурова и других, восстания монастырских крестьян и так далее). Если же о монастыре будет идти речь с вала, рассказ надо значительно сократить.

В начале с. 21-й уместно будет напомнить, что в СССР три Трубежа и на всех стояли Переяславл.

В рассказе о Рыбной слободе неплохо напомнить об известности ряпушки-селёдки как у нас (Повесть о Ерше Ершовиче), так и за рубежом (приезд в 1858 году в Переславль Александра Дюма-отца «полакомиться селёдкой»).

В рассказе о промышленности города недостаёт оценки её В. И. Лениным в книге «Развитие капитализма в России».

Показ церкви Петра следует давать после возвращения с вала. Автор хорошо характеризует её. Но, как кажется, надо бы раскрыть и национальную особенность шатровых церквей как «русскую хитрость» в борьбе с тяжёлым снежным покровом на крышах деревянных зданий и переход к строительству каменных храмов «на деревянное дело».

Глава рукописи, посвящённая музею (с. 24—30), не вызывает замечаний, за исключением одного — идя к выходу, экскурсанты неизбежно пройдут отдел «Культура и быт советского периода», где есть о чём рассказать и показать такое, чего не найти ни в одном другом музее.

Перед тем, как показать усадьбу Ботик, с кручи лучше всего рассказать об озере, его происхождении, размерах, особенностях, о Синем камне и Александровой горе (она в ясную погоду хорошо видна), о торфяных богатствах края и о чудеснейшей природе, приведя, может быть, цитату из Пришвина: «Мало найдётся под Москвой мест красивее Ботика...» и так далее.

Заключение. 1. Автор в основном справился с материалом собственно о Переславле-Залесском, хотя последовательность изложения вызывает сомнение. 2. В текст следует внести небольшие дополнения и исправить некоторые формулировки. 3. Весь раздел по дороге (с. 1—5) требует коренной переработки и расширения. 4. Прежде чем допустить до экскурсии, следует ещё раз просмотреть переработанный текст и прослушать его в натуре.

Член Учёного совета Переславль-Залесского историко-художественного музея

С. Васильев.

29 апреля 1964 года.